УДК 338.24.01, 334.7 JEL H57, O38 DOI 10.26425/1816-4277-2025-1-72-82

Реализация инновационной политики на основе механизма государственной закупки

Малевич Евгений Павлович

Аспирант
ORCID: 0009-0003-9701-9719, e-mail: malevich.ep@yandex.ru

Кириллова Елена Александровна

Д-р экон. наук, проф. каф. информационных технологий в экономике и управлении
ORCID: 0000-0001-7046-3316, e-mail: kirillova.el.al@yandex.ru

Смоленский филиал Национального исследовательского университета
«Московский энергетический институт», г. Смоленск, Россия

Аннотация

На современном этапе реализацию национальных приоритетов научно-технического и инновационного развития, программ по импортозамещению и обеспечению технологического суверенитета нельзя достичь без участия государственных структур. Существенный потенциал роста скорости и возможности минимизации затрат при их осуществлении лежит в области получения эффектов от интеграции научных исследований, промышленного производства и государственной поддержки. Это определяет потребность в разработке инструментов задействования имеющихся ресурсных возможностей государства различного рода для содействия созданию инновационных товаров, работ, услуг и диффузии такого опыта. Целями данного исследования являются идентификация и раскрытие приоритетных стратегических направлений, инструментов и ресурсных возможностей обеспечения реализации современных инновационных процессов на основе анализа мирового и российского опыта в данной области, а также текущих изменениях самих производственно-хозяйственных субъектов и среды их взаимодействия. По результатам проведенного исследования были выявлены и описаны наиболее приоритетные направления и инструменты поддержки. Также выделены три уровня инноваций по степени значимости, которые следует учитывать в рамках механизма государственных закупок товаров, работ, услуг. Это позволит основываться на изменениях участников инновационного процесса и прогнозировать ее трансформацию с точки зрения развития потенциала как системы. Исследование дополняет существующий методический инструментарий и может быть использовано для разработки государственных программ и мероприятий по поддержке инновационных процессов, а также в рамках программ инновационного развития крупных отечественных промышленных предприятий с государственным участием.

Ключевые слова

Механизм государственной закупки, обеспечение инновационного процесса, инновационная политика, инструмент стимулирования спроса, спрос на инновации, поддержка инноваторов, ресурсный подход, инструменты выбора приоритетов, приоритеты поддержки инноваций

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-01197).

Для цитирования: Малевич Е.П., Кириллова Е.А. Реализация инновационной политики на основе механизма государственной закупки//Вестник университета. 2025. № 1. С. 72–82.

© Малевич Е.П., Кириллова Е.А., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Implementation of innovation policy based on the mechanism of public procurement

Evgeny P. Malevich
Postgraduate Student
ORCID: 0009-0003-9701-9719, e-mail: malevich.ep@yandex.ru

Elena A. Kirillova
Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Information Technology in Economics and Management Department
ORCID: 0000-0001-7046-3316, e-mail: kirillova.el.al@yandex.ru

Smolensk Branch of the National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Smolensk, Russia

Abstract

At the present stage, implementation of national priorities for innovative, scientific and technical development, programmes for import substitution and ensuring technological sovereignty cannot be reached without participation of government agencies. A significant potential for speed growth and possibility of minimising costs in their implementation lies in the field of obtaining effects from integration of scientific research, industrial production, and government support. This determines the need to develop tools for using the available resources of the state of various kind to promote the creation of innovative goods, works, services and diffusion of such experience. The purposes of this study are to identify and disclose priority strategic directions, tools and resource opportunities for ensuring the implementation of modern innovative processes based on the analysis of world and Russian experience in this field as well as current changes in the production and economic entities themselves and environment of their interaction. According to the results of the conducted research, the most priority areas and support tools have been identified and described. There are also three levels of innovation in terms of importance, which should be considered within the framework of the mechanism of public procurement of goods, works, and services. This will allow us to base on changes in the participants of the innovation process and predict its transformation from the point of view of potential development as a system. The study complements the existing methodological tools and can be used to elaborate government programmes and measures to support innovation processes as well as in the framework of innovative development programmes for large domestic industrial enterprises with state participation.

Keywords

Mechanism of public procurement, ensuring innovation process, innovation policy, tool to stimulate demand, demand for innovation, support for innovators, resource approach, tools for prioritising, priorities for innovation support

Acknowledgements. The article has been conducted with the financial support of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 23-78-01197).

For citation: Malevich E.P., Kirillova E.A. (2025) Implementation of innovation policy based on the mechanism of public procurement. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 72–82.

© Malevich E.P., Kirillova E.A., 2025.
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ВВЕДЕНИЕ

Инновации пронизывают практически все бизнес-процессы производственно-хозяйственных субъектов, став их неотъемлемым элементом для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития в стратегической перспективе [1]. Особую роль в связи с задачами по реализации национальных приоритетов научно-технического развития, программ по импортозамещению и обеспечению технологического суверенитета они играют на предприятиях, деятельность которых имеет стратегически важное значение для государства. Как, например, в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации (далее – РФ), где доля инновационной продукции в выручке, в частности в государственной корпорации (далее – ГК) «Росатом», составляет почти четверть[1]. Инновации на предприятиях государственного сектора направлены в том числе на реализацию социальных и экологических целей устойчивого развития, которые в современных условиях невозможно осуществить без опоры на ценностные преобразования в обществе, высокую роль кооперации и партнерств, а также на гибкость и непрерывную адаптацию к постоянным изменениям[2].

Растет роль сетевых и матричных структур организации производственно-хозяйственных процессов, ориентации на внутренние научно-технические и технологические компетенции для разработки и производства новых продуктов, работ, услуг [2]. Интеграционное взаимодействие уникальных ресурсов, компетенций и динамических способностей участников и его трансформация с точки зрения развития инновационного потенциала системы становятся основой роста [3]. Также необходимо отметить социальные и экологические аспекты этого развития, которые труднореализуемы без контроля, участия и поддержки со стороны государства. Крупные корпоративные структуры по-прежнему занимают доминирующее положение в стратегических отраслях хозяйствования, участвуя в реализации национальных проектов страны, способствуя росту высокотехнологичных производств [4]. Внешнеэкономическое давление и вызванные им изменения в экономике становятся импульсом для развития национальной науки, стимулируют рост внутреннего спроса на собственные, критически важные технологии[3]. ГК, обладая большим опытом и уникальными технологическими и научно-конструкторскими возможностями, способны решать такие задачи [5]. Примером мобилизации, главным образом государственных ресурсов, можно считать резкий и существенный рост объема инновационных продуктов, работ, услуг в приоритетных во время COVID-19 областях, где они послужили мощным катализатором [2]. Создание условий для обеспечения взаимодействия с более широким кругом партнеров и заинтересованных лиц, построение кооперационных сетей, формирование более тесных коллабораций за счет интеграции стейкхолдеров в процессы принятия решений считается в отчете Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) таким же значимым, как и развитие ресурсной базы для инноваций[4].

Это позволяет говорить о том, что ГК являются важным элементом производственно-хозяйственной системы, в том числе в области реализации национальных приоритетов научно-технического развития, программ по импортозамещению и обеспечению технологического суверенитета. В настоящее время они осуществляют значительную работу по разработке инновационных товаров, работ, услуг, а также по обеспечению их оптимальной с точки зрения временных и других видов ресурсов коммерциализации. В то же время необходимо подчеркнуть, что на современном этапе эффективная реализация инновационных процессов невозможна в рамках одного производственно-хозяйственного субъекта. Существенный потенциал роста скорости и сокращения затрат при их реализации лежит в области получения эффектов от интеграции в рамках цепочек создания стоимости. Следовательно, возникает потребность в разработке инструментов задействования имеющихся ресурсных возможностей государства различного рода для стимулирования роста инноваций.

По итогам 2022 г. российские производители создали инновационных товаров, работ, услуг на сумму 6,4 трлн руб. (5,1 % в общем объеме продаж), из них 11,1 % – по государственным и муниципальным

[1] Росатом. Публичная отчетность. Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» 2023. Режим доступа: https://report.rosatom.ru/ar2023 (дата обращения: 05.11.2024).

[2] OECD. Global trends in government innovation 2023. Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/global-trends-in-government-innovation-2023_0655b570-en.html (дата обращения: 05.11.2024).

[3] Об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2023 год и задачах на 2024 год. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2024/06/24.06_%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_v4%20(3).pdf (дата обращения: 05.11.2024).

[4] OECD. Global trends in government innovation 2023. Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/global-trends-in-government-innovation-2023_0655b570-en.html (дата обращения: 05.11.2024).

контрактам[5]. Сейчас в этой сфере мобилизованы не только финансовые, но и другие виды ресурсов. Важнейший сегмент спроса лежит в сфере удовлетворения государственных потребностей. Некоторые виды отечественной продукции получают дополнительную поддержку от государства. К примеру, в марте прошлого года производители электроники на российской элементной базе получили преимущество в государственных закупках (далее – госзакупка). Был определен трехуровневый механизм допуска электроники[6]. В то же время отмечается, что число несостоявшихся закупок к июлю 2023 г. превысило 254 тыс. после 45,7 тыс. в 2022 г. (73,5 тыс. в 2021 г.), что позволяет говорить о неготовности предложения к удовлетворению такого объема спроса[7]. Анализ показал: в российских отраслях, где результативность инноваций соответствует уровню европейских стран-лидеров, доля инновационной продукции, реализованной в рамках государственных и муниципальных контрактов, в два-четыре раза выше средней по обрабатывающей промышленности[8]. Это актуализирует задачи разработки инструментов эффективного задействования и использования описанных ресурсных возможностей.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ

Государство играет важную роль в научно-технологическом и инновационном развитии [6], влияя на выбор направлений, обоснование приоритетов, выделение, распределение и контроль расходования ресурсов в различных формах. Напрямую это реализуется через разработку нормативно-правовых актов, налоговые механизмы, создание лабораторной и опытной инфраструктуры, через регулирование, повышение эффективности и технологическую модернизацию государственных и муниципальных услуг, а также через меры в области образования, фундаментальных и прикладных исследований. Косвенное влияние государства в данной области осуществляется через создание рамочных условий для инноваций: обеспечение макроэкономической стабильности, верховенства закона, поддержание конкурентной среды, снижение коррупции, повышение открытости рынков, формирование инвестиционного климата и т.п. [7]. Прямые и косвенные меры, а также финансовые вложения в исследования и разработки технологий в формах субсидий, льгот, грантовых программ, использование банковских инструментов способствуют активному открытию новых рынков. Такая поддержка инновационных проектов также приводит к росту финансовых результатов субъектов производственно-хозяйственной деятельности. Многие из направлений мер поддержки связаны с малым и средним бизнесом, высокотехнологичными сферами и стимулированием совместной кооперационной работы над инновационными продуктами, работами и услугами [6; 8]. Государственный сектор выступает регулятором, инвестором, покупателем и партнером. Много внимания уделяется инфраструктурному обеспечению, образовательным процессам, кадровой политике и сфере защиты интеллектуальной собственности [7]. Первые этапы инновационного процесса, связанные с исследованиями и разработками, нередко самые ресурсоемкие и одни из самых рисковых ввиду слабой предсказуемости результата [9]. Они достаточно часто финансируются в рамках государственных грантов, что позволяет разделить эти риски. Предприятия имеют возможности получения финансирования данных первых этапов, результаты которых затем могут быть положены в основу их новых продуктов и услуг [10].

В свою очередь, значительная часть государственных ресурсных возможностей и, соответственно, потенциальных рычагов влияния на инновационные процессы сконцентрирована в рамках ГК [11]. ГК как крупные участники производственно-хозяйственной системы могут реализовывать нерыночные инновационные стратегии. Так, анализ опыта Китая показывает, что государственная собственность в стоимости таких предприятий позволяет смягчать влияние негативных факторов от научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) и тем самым положительно отражается на показателях эффективности инновационной деятельности [12].

Отмечается, что устойчивый рост возможен только при постоянном внедрении новых продуктов и услуг, трансформирующих рынки и создающих новые отрасли промышленности. Подчеркиваются

[5] Институт статистических исследований и экономики знаний. Индикаторы инновационной деятельности: 2024. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/907122654.html (дата обращения: 06.11.2024).

[6] Калмацкий М. Госзакупки помогают внедрять технологии в экономику России. Режим доступа: https://rg.ru/2024/05/15/import-gudbaj.html (дата обращения: 06.11.2024).

[7] Галиева Д. Борьба ненужного с некачественным. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6097215?ysclid=m1kbquxxha378659633 (дата обращения: 06.11.2024).

[8] Институт статистических исследований и экономики знаний. Факторы роста результативности инноваций. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/898314397.html (дата обращения: 06.11.2024).

значимость инноваций и их реализация в патентах и свидетельствах с точки зрения их влияния на рынок [10]. Упор на развитии институциональных взаимоотношений как перспективного направления трансформации российской практики предоставления государственного стимулирования в инновационной сфере на основе анализа российского и зарубежного опыта сделан в работе А.И. Александровой и А.А. Зайцева [13]. Спектр мер отечественной государственной поддержки инноваций в последние годы постоянно, пусть и не очень активно, расширяется: с 2016 г. осуществляется поддержка частных высокотехнологичных компаний-лидеров; в 2017 г. были усилены налоговые льготы на НИОКР; с 2018 г. отменен налог на движимое имущество организаций[9].

Одним из инструментов реализации государственной политики в научно-технологической сфере является механизм госзакупок, на который приходятся около 13 % валового внутреннего продукта и 29 % от общих государственных расходов в странах ОЭСР[10], что подтверждает его потенциал для решения широкого круга государственных задач, включая стимулирование инноваций [14]. Идея о том, что госзакупки могут активно использоваться для их стимулирования, достаточно активно обсуждается в европейской теории и практике [15]. В европейских нормативно-правовых актах и теоретико-методологических исследованиях подчеркивается необходимость расширения политики, стимулирующей спрос на инновации, в том числе посредством госзакупок. Такие инициативы в основном сосредоточены на секторах, в которых государство является стратегически значимым покупателем. В работе Э. Уярры и К. Фланагана на примере Великобритании подчеркивается важность госзакупок на национальном уровне не только как инструмента достижения большей эффективности расходов государственного сектора, но и как инструмента инноваций и локального экономического роста [15].

Реализация данного механизма предполагает приобретение товаров, работ и услуг непосредственно для государственных структур или для удовлетворения потребностей государства, в том числе в целях решения социальных задач. Такое воздействие на производственно-хозяйственную систему, выражаемое в форме запроса на приобретение товаров, работ услуг для конкретных пользователей нацеливает разработчиков и производителей на создание нового продукта с конкретно заданными функциями и свойствами, формируя спрос на него и тем самым стимулируя создание инноваций [15]. Он охватывает все сферы государственного управления и строится на сотрудничестве значительного числа производственно-хозяйственных субъектов. Эволюция функции закупок формирует новые возможности для государственного и частного секторов, сохраняя их прозрачность и открытость [16]. Посредством механизма вероятно частичное преодоление естественных провалов рынка, связанных с отсутствием и асимметрии в информации, доступной тем, кто намеревается создать или приобрести инновации. Также с помощью госзакупок государством могут формироваться новые рынки в перспективных, но не обладающих пока достаточным спросом областях, поддерживаться существующие нишевые и социально значимые рынки на различных этапах развития [15]. Использование процедур закупок позволяет существенно расширять масштаб для поддержки инноваций по сравнению с финансированием услуг в области исследований и разработок [17].

Считается, что впервые данный механизм стал применяться как инструмент инновационной политики государством в 2009 г., когда в Германии были внесены изменения в законодательство о закупках, что позволило государственным учреждениям указывать инновационные характеристики в качестве критериев отбора при проведении тендеров. В 2014 г. для стран Европейского союза (далее – ЕС) приняли закон, направленный на упрощение закупок инноваций, согласно которому было разрешено описание предмета закупки на уровне функциональных спецификаций, что снизило жесткость контрактов и обеспечило большую гибкость для поставщиков в предложении способов удовлетворения потребности.

Исследование объемов и масштаба закупок инновационной продукции в Российской Федерации (далее – РФ) за 2018–2023 гг. показывает, что данный механизм позволяет государству формировать спрос на определенные виды товаров, работ, услуг, устанавливая их ключевые характеристики и тем самым стимулируя развитие высокотехнологичных отраслей, поддерживая локализацию производств в субъектах РФ и инновационную активность отдельных территорий, отраслей, предприятий [18]. В работе В.В. Мельникова и И.Н. Карелина подтверждается позитивное влияние государственных и муниципальных закупок

[9] Институт статистических исследований и экономики знаний. Спрос на инструменты государственной инновационной политики со стороны предприятий высокотехнологичных отраслей. Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/293711880.html (дата обращения: 06.11.2024).

[10] OECD. Global trends in government innovation 2023. Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/global-trends-in-government-innovation-2023_0655b570-en.html (дата обращения: 05.11.2024).

на уровень занятости в регионе и уровень инновационной активности организаций [19]. Сейчас в российской практике достаточно схожий с ЕС подход при проведении процедуры. Наличие у участника необходимого опыта и других показателей, говорящих о его квалификации, анализируется как критерии, а на этапе оценки заказчики ориентируются уже на ценовые показатели и качество предлагаемой продукции [20].

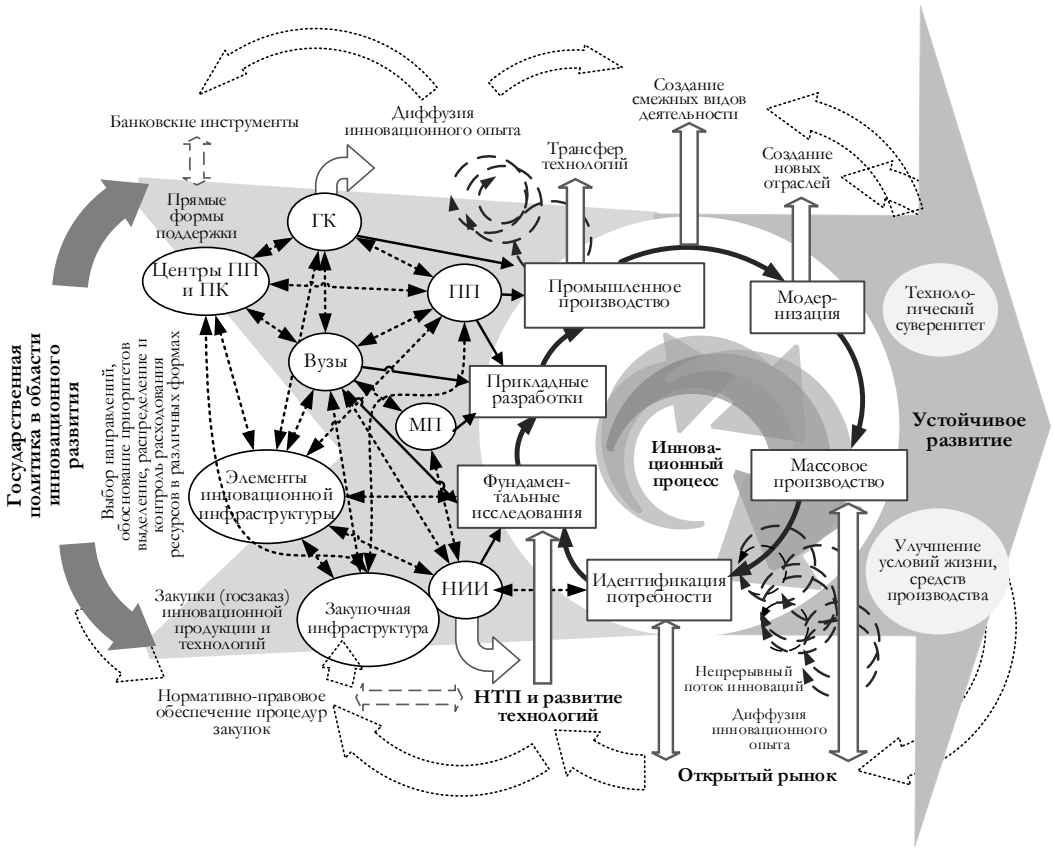
В то же время в работе Д. Чарницки, П. Хюнермунда и Н. Мошбара отмечается, что такой механизм в основном стимулирует инновации улучшающего характера, а не радикальные и прорывные [21]. Помимо тенденции к переходу госзакупок в электронную среду, отмечается также изменение общего характера взаимоотношений между государственными заказчиками и коммерческими поставщиками в связи с их ориентацией больше на исполнение контракта в условиях лимитированных ресурсов, чем на построение крепких партнерских отношений. Заказчики сфокусированы на снижении стоимости исполнения, что ведет к повышению интенсивности ценовой конкуренции среди поставщиков, а не удовлетворения потребности [22]. Исследователи отмечают ограничения в измерении эффектов от инноваций в данном случае, а также существующие слабые места в некоторых процедурах реализации [23], связанные с широким спектром закупаемой государственным сектором продукции и с разнообразным характером инноваций [15]. Недостаток знаний, навыков и квалификации персонала, занятого в сфере закупок, был определен как важный барьер для использования механизма в области инноваций [17]. Кроме того, объемы средств на закупку на разных уровнях управления и в зависимости от региона существенно отличаются, что не делает данный инструмент универсальным и требует учета отмечаемой специфики. Также ввиду того, что госзакупки достаточно часто направлены на достижение целого ряда политических целей, необходимо особое внимание уделять балансировке интересов стейкхолдеров и оптимизации задействованных ресурсных возможностей. Требуются в рамках реализации механизма координация и приоритезация консолидированных усилий и ресурсов, а также сотрудничества внутри государственных структур и при взаимодействии с другими участниками производственно-хозяйственной системы [15]. В текущих условиях возрастает внимание к адресности, целевой и системной направленности, избирательности и конкурентному партнерству в рамках инновационной политики для структурных преобразований в социальной и производственной сферах.

Это позволяет говорить о том, что реализация мер по стимулированию создания и коммерциализации инноваций является одним из ключевых направлений национальной политики в стратегической перспективе. В то же время в существующих формах участия ГК в инновационных процессах и других инструментах реализации государственных управленческих воздействий на данные процессы можно выделить ряд точек потенциального роста эффективности с учетом изменений во внешних условиях и самих производственно-хозяйственных субъектах. Так, государственная поддержка в данной области не всегда учитывает состояние участников инновационной экосистемы и динамику этих изменений с точки зрения развития инновационного потенциала системы в стратегической перспективе.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ГОСЗАКУПКИ

Схематично комплекс мер участия государства в области стимулирования и обеспечения реализации инновационных процессов на основе проведенного анализа можно обобщить в следующих направлениях, как представлено на рисунке.

Несмотря на ключевую роль инноваций для решения задач национальной конкурентоспособности и технологического суверенитета совокупность инструментов государственных структур и масштаб их применения в данной области достаточно ограничены. Эти возможности можно обобщить в двух основных направлениях: непосредственная адресная поддержка отдельных производственно-хозяйственных субъектов в различной форме и государственный заказ на создание инновационного продукта, работы, услуги. Государство через организационные, налоговые, субсидиарные, грантовые программы и иные механизмы оказывает самим производителям непосредственную финансовую, кадровую, организационную и информационную поддержку. С другой стороны, оно как один достаточно крупный покупатель или несколько более мелких покупателей через предприятия с государственным участием может выступить в качестве заказчика инновационного продукта, работы, услуги, таким образом выражая намерение закупить критическое множество инновационных продуктов, если промышленность имеет возможность вывести их на рынок с предопределенными требованиями к цене/качеству к конкретной дате, и тем самым стимулируя их создание и производство с необходимыми на данный момент характеристиками.



Примечание: НИИ – научно-исследовательские институты; ПП – промышленные предприятия; МП – малые предприятия; центры ПП и ПК – центры переподготовки и повышения квалификации; НТП – научно-технический прогресс

Составлено авторами по материалам исследования

Рисунок. Ключевые направления реализации комплекса мер государственного участия в области стимулирования и поддержки инновационного производства

Сейчас при выборе объекта и масштаба поддержки в рамках механизма госзакупки взаимовлияние отдельных ресурсов производственно-хозяйственных субъектов, сила связи и динамика ее изменений практически не учитываются. Вместе с тем, как показывает анализ специфики современных инновационных процессов и тенденций трансформаций внешней среды, данные характеристики и факторы, их обусловливающие, имеют существенное значение. Многие из современных инноваций технологически достаточно сложные, дорогостоящие и рисковые по своей природе, что предполагает распределение этапов их создания между отдельными производственно-хозяйственными субъектами и дальнейшую совместную работу по внедрению изменений и управлению ими. Причем данные интеграционные процессы сейчас наблюдаются сразу в двух направлениях: в горизонтальном и между этапами жизненного цикла нововведения. Современный инновационный процесс объединяет взаимодействие субъектов бизнеса, науки и государства на предпроизводственной, производственной и послепроизводственной стадиях. Все совокупности данных связей и направления их изменений, а также интересы отдельных участников производственно-хозяйственной системы нуждаются в синхронизации этапов и функций. Следовательно, приоритет в использовании ресурсных возможностей государства необходимо нацелить на инициацию, усиление и поддержку данных направлений, в том числе посредством стимулирования закупки товаров, работ, услуг с учетом степени их инновативности.

ПРИОРИТЕЗАЦИЯ МЕР НА ОСНОВЕ ЗНАЧИМОСТИ ИННОВАЦИЙ

В совокупности с ростом значимости взаимосвязей и взаимовлияния отдельных производственно-хозяйствующих субъектов, а также динамики данных процессов и их воздействия на результативность инновационной деятельности учет степени инновативности позволит выстроить систему приоритезации. Это важно ввиду срочности решения стоящих перед государством в настоящее время задач и ограниченности ресурсов.

В связи с этим возможно выделить три группы инноваций по степени значимости, влияющие:

– на результативность функционирования отдельного участника производственно-хозяйственной деятельности и эффективность бизнес-процессов в его рамках (локальные);

– на производственно-хозяйственную цепочку участников в рамках государственных компаний (концентрированные);

– на всю производственно-хозяйственную цепочку и ее территорию локализации (масштабные).

Реализация третьего направления самая значительная, но она позволяет, помимо получения прямых преимуществ, также извлекать косвенные синергетические, кумулятивные и мультипликативные эффекты в стратегической перспективе. Для государства они найдут выражение в росте поступлений от налогов, развитии производств, создании технологий и рынков, в снижении безработицы и повышении качества жизни населения в целом.

Выделенные группы инноваций по степени значимости представляется перспективным учитывать в рамках механизма госзакупок при стимулировании деятельности государственных структур в данной области, реализации программ стратегического научно-технологического развития. Это возможно с использованием когнитивных карт, которые позволяют определять влияние одного концепта на другой и на систему в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом инновации имеют существенное значение и пронизывают деятельность практически всех производственно-хозяйственных субъектов. Особую роль они играют в производственных процессах на предприятиях с государственным участием, где не только являются основой конкурентоспособности и устойчивого роста их самих, но и определяют научно-технологическое развитие, суверенитет и национальные интересы. Изменения субъектов и внешних условий, отмечаемые в последнее время, а также их скорость и резкий характер привели к невозможности и достаточно низкой эффективности существующих мер поддержки инновационного развития со стороны государства. Ограниченность временных и других видов ресурсов при решении задач, стоящих перед государством в настоящее время, в области научно-технического развития, конкурентоспособности и технологического суверенитета определяют необходимость разработки инструментов с опорой на взаимодействие отдельных участников инновационного процесса и динамику их изменений.

В настоящее время ГК осуществляют большую работу по инициации и созданию инновационных идей, разработок и предложений, а также по обеспечению их оптимальной с точки зрения временных и других видов ресурсов коммерциализации. В тоже время необходимо подчеркнуть, что на современном этапе эффективная реализация инновационных процессов невозможна в рамках одного производственно-хозяйственного субъекта. Существенный потенциал роста скорости и сокращения затрат при их реализации лежит в области получения эффектов от интеграции в рамках цепочек создания стоимости. Следовательно, возникает потребность в разработке инструментов задействования имеющихся ресурсных возможностей государства различного рода для содействия росту инноваций.

Определение приоритетов в реализации мер по стимулированию создания и коммерциализации инноваций является одним из ключевых направлений национальной политики в стратегической перспективе. В то же время в существующих формах участия ГК в инновационных процессах и других инструментах реализации государственных управленческих воздействий на эти процессы можно выделить ряд точек потенциального роста эффективности с учетом изменений во внешних условиях и самих производственно-хозяйственных субъектах. Так, государственная поддержка в данной области не всегда учитывает взаимодействие участников инновационной экосистемы и динамику этих изменений с точки зрения развития инновационного потенциала системы в стратегической перспективе.

В рамках данного исследования был проведен анализ мер участия государства в области стимулирования и обеспечения реализации инновационных процессов. Обобщены ключевые направления влияния государства на осуществление и эффективность данных процессов. Обосновано выделение групп инноваций исходя из их значимости. Концентрация внимания и ресурсов в двух обозначенных направлениях должна быть осуществлена при разработке и реализации управленческих мер по инновационному развитию. Выделенные в статье группы надо учитывать в рамках механизма госзакупок при стимулировании инновационной деятельности государственными структурами, при реализации программ

научно-технологического развития. Это возможно с использованием когнитивных карт, которые позволяют определять влияние одного концепта на другой и на систему в целом.

Список литературы

1. *Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V.* Matters of economic ecosystem classification. Journal of Applied Informatics. 2021;1(91(16):69–82. https://doi.org/10.37791/2687-0649-2021-16-1-69-82
2. *Чемезов С.В., Коптев Ю.Н., Волобуев Н.А., Каширин А.И.* О Концепции опережающего инновационного развития и глобального технологического превосходства ГК «Ростех». Инновации. 2023;1(291):3–14.
3. *Кириллова Е.А., Даниленко Н.А.* Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе. Вестник университета. 2021;11:110–123. https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-110-123
4. *Курченков В.В., Макаренко О.С.* Стратегические приоритеты развития государственных корпораций российской экономики в современных условиях. Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021;3(23):5–15. https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.1
5. *Матвеева Н.С.* Обеспечение инновационного развития через стратегии импортозамещения, реализуемые государственными корпорациями. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022;10–2:63–81. https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-10-2-63-81
6. *Rosário C., Varum C., Botelho A.* Impact of public support for innovation on company performance: review and meta-analysis. Sustainability. 2022;8(14). https://doi.org/10.3390/su14084731
7. *Дегтярева И.В., Марьина А.В., Шалина О.И.* Влияние государства на инновационные процессы. Вопросы современной экономики. 2013;1(1):49–58.
8. *Wang F., Stoianova O.V.* Modeling the effect of e-service quality and knowledge culture on employee performance: a SEM approach based on survey data from Chinese real estate industry. Journal of Applied Informatics. 2023;5(107(18):5–19. https://doi.org/10.37791/2687-0649-2023-18-5-5-19
9. *Заенчковский А.Э.* Организационно-логистическое управление начальными стадиями инновационного процесса в региональных промышленных комплексах с использованием методов коллективной экспертизы. Научное обозрение. 2013;6:183–189.
10. *Fuerlinger G., Fandl U., Funke T.* The role of the state in the entrepreneurship ecosystem: insights from Germany. Triple Helix. 2015;2(1). https://doi.org/10.1186/s40604-014-0015-9
11. *Feldman M.P., Kogler D.F.* The contribution of public entities to innovation and technological change. In: Handbook of technology and innovation management. Hoboken: John Wiley & Sons; 2008. Pp. 431–459.
12. *Yi J., Hong J., Hsu W.Ch., Wang Ch.* The role of state ownership and institutions in the innovation performance of emerging market enterprises: evidence from China. Technovation. 2017;62–63:4–13. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2017.04.002
13. *Александрова А.И., Зайцев А.А.* Меры государственного стимулирования инновационных процессов: российский аспект и зарубежная практика. Естественно-гуманитарные исследования. 2020;32(6):27–35. https://doi.org/10.24412/2309-4788-2020-10683
14. *Dai X., Li Ya., Chen K.* Direct demand-pull and indirect certification effects of public procurement for innovation. Technovation. 2021;101. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102198
15. *Uyarra E., Flanagan K.* Understanding the innovation impacts of public procurement. European Planning Studies. 2010;1(18):123–143. https://doi.org/10.1080/09654310903343567
16. *Uyarra E., Zabala-Iturriagagoitia J.M., Flanagan K., Magro E.* Public procurement, innovation and industrial policy: rationales, roles, capabilities and implementation. Research Policy. 2020;1(49). https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.103844
17. *Lenderink B., Halman J.I.M., Voordijk H.* Innovation and public procurement: from fragmentation to synthesis on concepts, rationales and approaches. Innovation: the European Journal of Social Science Research. 2019;35:650–674. https://doi.org/10.1080/13511610.2019.1700101
18. *Кашин Д.В., Вилкова М.Н., Заворохина А.П., Петрова П.А., Подгоренко Ю.П., Тиллашайхов Д.Р.У.* Государственные закупки инноваций в России. Вопросы государственного и муниципального управления. 2024;2:129–156. https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-2-129-156
19. *Мельников В.В., Карелин И.Н.* Государственные закупки как инструмент экономической политики. Журнал институциональных исследований. 2021;2(13):100–115. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.2.100-115
20. *Тихомиров П.А.* Квалификация участника в 223-ФЗ: отборочное требование или критерий оценки. Что правильнее? Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2020;60:76–83.

21. *Czarnitzki D., Hünermund P., Moshgbar N.* Public procurement of innovation: evidence from a German legislative reform. International Journal of Industrial Organization. 2020;71. https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2020.102620
22. *Умнова М.Г., Лаврентьева О.П., Измякова А.В.* Тенденции развития и проблемы управления в сфере государственных закупок. Креативная экономика. 2021;6(15):2693–2712. https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112286
23. *Obwegeser N., Müller S.D.* Innovation and public procurement: Terminology, concepts, and applications. Technovation. 2018;74–75. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2018.02.015

References

1. *Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V.* Matters of economic ecosystem classification. Journal of Applied Informatics. 2021;1(91(16):69–82. (In Russian). https://doi.org/10.37791/2687-0649-2021-16-1-69-82
2. *Chemezov S.V., Koptev Yu.N., Volobuev N.A., Kashirin A.I.* On the Concept of advanced innovative development and global technological superiority of Rostec Corporation. Innovations. 2023;1(291):3–14. (In Russian).
3. *Kirillova E.A., Danilenko N.A.* Critical analysis of factors determining sustainable development of territories in a strategic perspective. Vestnik universiteta. 2021;11:110–123. (In Russian). https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-110-123
4. *Kurchenkov V.V., Makarenko O.S.* Strategic priorities for the development of state corporations of the Russian economy in modern conditions. Journal of Volgograd State University. Economics. 2021;3(23):5–15. (In Russian). https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.1
5. *Matveeva N.S.* Provision of innovative development through import substitution strategies implemented by state corporations. Economy and business: theory and practice. 2022;10–2:63–81. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-10-2-63-81
6. *Rosário C., Varum C., Botelho A.* Impact of public support for innovation on company performance: review and meta-analysis. Sustainability. 2022;8(14). https://doi.org/10.3390/su14084731
7. *Degtyareva I.V., Marjina A.V., Shalina O.I.* The influence of state on the innovative processes. Journal of Contemporary Economics Issues. 2013;1(1):49–58. (In Russian).
8. *Wang F., Stoianova O.V.* Modeling the effect of e-service quality and knowledge culture on employee performance: a SEM approach based on survey data from Chinese real estate industry. Journal of Applied Informatics. 2023;5(107(18):5–19. https://doi.org/10.37791/2687-0649-2023-18-5-5-19
9. *Zaenchkovsky A.E.* Organizational-logistic management of the initial stages of innovative process in regional industrial complexes with the usage of collective expert assessment methods. Scientific Review. 2013;6:183–189. (In Russian).
10. *Fuerlinger G., Fandl U., Funke T.* The role of the state in the entrepreneurship ecosystem: insights from Germany. Triple Helix. 2015;2(1). https://doi.org/10.1186/s40604-014-0015-9
11. *Feldman M.P., Kogler D.F.* The contribution of public entities to innovation and technological change. In: Handbook of technology and innovation management. Hoboken: John Wiley & Sons; 2008. Pp. 431–459.
12. *Yi J., Hong J., Hsu W.Ch., Wang Ch.* The role of state ownership and institutions in the innovation performance of emerging market enterprises: evidence from China. Technovation. 2017;62–63:4–13. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2017.04.002
13. *Alexandrova A.I., Zaytsev A.A.* Measures of state stimulation of innovative processes: Russian aspect and foreign practice. Natural-Humanitarian Studies. 2020;32(6):27–35. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2309-4788-2020-10683
14. *Dai X., Li Ya., Chen K.* Direct demand-pull and indirect certification effects of public procurement for innovation. Technovation. 2021;101. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2020.102198
15. *Uyarra E., Flanagan K.* Understanding the innovation impacts of public procurement. European Planning Studies. 2010;1(18):123–143. https://doi.org/10.1080/09654310903343567
16. *Uyarra E., Zabala-Iturriagagoitia J.M., Flanagan K., Magro E.* Public procurement, innovation and industrial policy: rationales, roles, capabilities and implementation. Research Policy. 2020;1(49). https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.103844
17. *Lenderink B., Halman J.I.M., Voordijk H.* Innovation and public procurement: from fragmentation to synthesis on concepts, rationales and approaches. Innovation: the European Journal of Social Science Research. 2019;35:650–674. https://doi.org/10.1080/13511610.2019.1700101
18. *Kashin D.V., Vilkova M.N., Zavorokhina A.P., Petrova P.A., Podgorenko Yu.P., Tillashaikhov D.R.* Public procurement of innovations in Russia. Public Administration Issues. 2024;2:129–156. (In Russian). https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-2-129-156
19. *Melnikov V.V., Karelin I.N.* Public procurement as economic policy tool. Journal of Institutional Studies. 2021;2(13):100–115. (In Russian). https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.2.100-115

20. *Tikhomirov P.A.* Qualification of a participant in 223-FL: qualifying requirement or evaluation criterion. Which is more correct? State order: management, placement, provision. 2020;60:76–83. (In Russian).
21. *Czarnitzki D., Hünermund P., Moshgbar N.* Public procurement of innovation: evidence from a German legislative reform. International Journal of Industrial Organization. 2020;71. https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2020.102620
22. *Umnova M.G., Lavrenteva O.I., Izmyakova A.V.* Development trends and management problems in the field of public procurement. Journal of Creative Economy. 2021;6(15):2693–2712. (In Russian). https://doi.org/10.18334/ce.15.6.112286
23. *Obwegeser N., Müller S.D.* Innovation and public procurement: Terminology, concepts, and applications. Technovation. 2018;74–75. https://doi.org/10.1016/j.technovation.2018.02.015